

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

19-го Іюня № 25. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опрежденія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя вѣдомости.—Вакантныя мѣста.—Содержаніе неофициального отдѣла: Справедливо-ли социалісты пользуются Евангельскими ученіемъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній.—Къ празднованію вселенной памяти Первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меодія, 1883 г. 11-го мая.—Случайъ въ духовной практикѣ иркутскаго священника.—Судженіе румынской газеты „Ортодоксалъ“ о настоящемъ и будущемъ положеніи Константинопольскаго патріарха.—Внутреннее Обсужденіе.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опрежденія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 7-го — 27-го апрѣля 1883 года за № 727, объ отпускѣ суммъ на содержаніе причта и наемъ дома для церкви въ селѣ Игдырь, Эриванской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1 апрѣля 1883 года за № 3,910, коимъ предлагается Святѣйшему Синоду списки съ состоявшихся по представленію его, г. Оберъ-Прокурора, мѣтвіи Государственнаго Собранія, удостоеннаго въ 15 день марта 1883 года Высочайшаго утвержденія, объ отпускѣ по 850^{р.} въ годъ на содержаніе причта и наемъ дома для церкви въ селѣ Игдырь, Эриванской губерніи, при чемъ присовокупляетъ, что о такомъ Высочайшемъ повелѣніи имъ, г. Оберъ-Прокуроромъ, вѣстѣ съ нимъ сообщено Министру Финансовъ, Главноначальствующему гражданской частію на Кавказѣ и Главноуправляющему кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Собраніи. Въ означенномъ мѣтвіи Государственнаго Собранія изъяснено: Государственный Собраніи въ департаментѣ государственной экономіи, разсматривъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объ отпускѣ по 850 р. въ годъ на содержаніе причта и наемъ дома для церкви въ селѣ Игдырь, Эриванской губерніи, *мнѣніемъ положили*: 1) отпустить ежегодно по *восемисотъ пятидесяти рублей* на содержаніе церкви въ селѣ Игдырь, Эриванской губерніи (въ томъ числѣ 700 р. на содержаніе причта и 150 р. на наемъ помѣщенія для церкви), съ предоставленіемъ Экзарху Грузіи распределять, по ближайшему его усмотрѣнію, между членами причта назначенную на содержаніе ихъ сумму, 2) ассигновать въ нѣтълѣтнемъ году, одновременно, *шестьсотъ рублей* на приспособленіе дома для упомянутой церкви и на приобретеніе необходимыхъ для нея церковныхъ принадлежностей. 3) Исполненіе

въ предыдущихъ статьяхъ расходы принять на счетъ мѣстныхъ доходовъ закавказскаго края, обративъ ихъ въ нѣтълѣтнемъ году на кредитъ (1,450 р.), назначенный условно на тотъ-же предметъ по ст. 2 § 6 дѣйствующей смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мѣтвіи Государственнаго Собранія, да начекали въ „Первономъ Вѣстникѣ“, препроводить въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

II. Отъ 7-го апрѣля — 8-го мая 1883 года за № 2583, объ учрежденіи въ Абхазіи, въ закавказскомъ краѣ, мужскаго общежительнаго Дранскаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го октября 1882 г. за № 5377, отношеніе командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, отъ 14-го октября 1882 г. за № 4780, объ учрежденіи въ Абхазіи (въ сухумскомъ отдѣлѣ) мужскаго общежительнаго монастыря на развалинахъ древняго Дранскаго храма. Въ означенномъ отношеніи изъяснено слѣдующее: Іеромонахи Пверской на Афонѣ обители Варлаамъ и Модесть съ братіею, желая перенести свою дѣятельность въ предѣлы Россіи, оставивше на мѣстѣ учредить монастырь на развалинахъ древняго Дранскаго храма въ Абхазіи. Объ іеромонахахъ сихъ полученъ одобрителный отзывъ настоятеля русскаго на Афонѣ Пантелеймонова монастыря. Превосвещенный Экзархъ Грузіи, не находя съ своей стороны препятствій въ основанію Дранскаго монастыря и считая оный полезнымъ для утвержденія православія въ Абхазіи, высказалъ слѣдующія главныя основанія для устройства этого монастыря: 1) по примѣру общежительныхъ русскихъ монастырей, настоятель монастыря и должностныя лица въ монастырѣ избираются самими монашествующими и утверждаются въ должностѣ мѣст-

ным архiereемъ. Если мѣстный архiereй почему-либо не признаетъ удобнымъ утвердить избранное лицо въ должности, то представляется свои соображенія на разрѣшеніе грузино-имеретинской епархіальной конторы; 2) принятіе въ монастырь людей вѣхъ званій и состояній представляется усмотрѣнію настоятеля со старшею братією съ тѣмъ впрочемъ, чтобы въ монастырь ни въ какомъ случаѣ не принимались безнаспорные; 3) постригеніе въ монашество разрѣшается мѣстнымъ архiereемъ по представленію настоятеля со старшею братією; 4) рукоположеніе монашествующихъ въ священніи санъ представляется усмотрѣнію мѣстнаго архiereя, по ходатайству настоятеля; 5) нравственный надзоръ за поведеніемъ живущихъ въ монастырѣ и исполненіемъ ими существующихъ постановленій касательно монашествующихъ также принадлежитъ мѣстному преосвященному; 6) хозяйственная часть въ монастырѣ, равно какъ и постройки необходимыхъ зданій за исключеніемъ держей, въ виду того, что монастырь не будетъ пользоваться никакими денежными пособиями ни изъ государственнаго, ни изъ церковнаго казначейства, можетъ быть предоставлена настоятелю со старшею братією, безъ требованія отъ нихъ какой-либо отчетности въ приходѣ и расходѣ суммъ. Но монастырь не можетъ дѣлать никакихъ займовъ, равно не можетъ принимать на себя никакихъ долговыхъ обязательствъ безъ надлежащаго разрѣшенія, и 7) могущія возникнуть жалобъ и пререканій между живущими въ монастырѣ, равно и лицъ постороннихъ на живущихъ въ монастырѣ, рассматриваются и разрѣшаются мѣстнымъ преосвященнымъ. На принятіе изложенныхъ основаній иеромонахи Варлаамъ и Модестъ изъявили свое полное согласіе въ заведеніи, поданномъ ими 23-го іюня 1882 г. на имя начальника сухумскаго отдѣла. Находя водвореніе просителей на развалинахъ Дранскаго храма весьма желательнымъ какъ для большаго утвержденія православія въ Абхазіи, такъ и въ видахъ преподанія мѣстному населенію примѣра благочестивой и трудовой жизни въ лицѣ монашествующихъ, командующій войсками кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ проситъ объ устройствѣ Дранской обители на изложенныхъ выше основаніяхъ. Приказами: Святѣйшій Синодъ, признавая съ своей стороны полезнымъ устройство въ закавказскомъ краѣ въ Абхазіи Дранскаго монастыря и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспомянутымъ 9-го мая 1881 г. (Собр. узак. и рас. прав. 1881 г. № 82, стр. 552), опредѣляетъ: учредить на развалинахъ древняго Дранскаго храма въ Абхазіи, въ закавказскомъ краѣ, мужской общежительный Дранскій монастырь на вышеизложенныхъ въ заключеніи преосвященнаго Еззарха

Грузіи основаніяхъ, а также и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при монастырѣ этомъ было устроено учебное или благотворительное заведеніе и чтобы сей монастырь ни кинтъ для сбора пожертвованій, ни денежныхъ пособій отъ правительства не просилъ. Для напечатанія о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

Епархіальныя извѣщенія.

— Священникъ Изюмскаго уѣзда, села Гавриловки Гавриловской церкви, Николай Червопекій, согласно его прошенію былъ переименованъ въ с. Черкасско-Лозовую, Харьк. уѣзда; за тѣмъ согласно его-же прошенію и ходатайству прихожанъ Гавриловской церкви села Гавриловки Изюмскаго уѣзда, снова переименованъ на прежнее мѣсто въ село Гавриловку.

— Помощникъ настоятеля, священникъ Пятницкой церкви села Великаго-Исторона Лебедискаго уѣзда, *Феодоръ Малыженоскій*, переведенъ 11-го іюля сего 1883 года къ Покровской церкви села Парховки, Богодуховскаго уѣзда.

— Учителю Павловскаго народнаго училища Старобѣльскаго уѣзда *Василію Лобинскому* предоставлено псаломщическое мѣсто при Петро-Павловской церкви сл. Павловки того-же уѣзда.

— Церковные старосты: Покровской церкви слободы Бѣлоудой Старобѣльскаго уѣзда крестьянинъ *Іванъ Домаревъ* и Успенской церкви слободы Основной того-же уѣзда крестьянинъ *Алексій Хоросовскій* награждены похвальными листами.

— Утверждены церковными старостами: Богодуховскаго уѣзда къ Архангело-Михайловской церкви слоб. Рублеви крестьянинъ *Іванъ Залив*; того-же уѣзда къ Нивольской церкви с. Маршалскаго цеховой *Іванъ Гудакъ*; того-же уѣзда къ Успенской церкви слободы Хрущевой Никитовки крестьянинъ *Восма Сукачъ*; того-же уѣзда къ Крестоводвиженской церкви с. Крачана крестьянинъ *Іванъ Тарасенко*; Ахтырскаго уѣзда къ Успенской церкви с. Успенскаго баронъ *Михаилъ Радекъ*; Сумскаго уѣзда къ Сумской Воскресенской церкви Сумской купецъ *Иларіонъ Кирилловъ Ладный*.

Вакантныя мѣста:

Настоятеля: въ с. Семеренкахъ, Ахтырскаго уѣзда; въ с. Черкасской-Лозовой, Харьковскаго уѣзда; въ с. Квѣтѣ, Старобѣльскаго уѣзда. *Помощника настоятеля:* въ с. Лямѣй, Изюмскаго уѣзда; въ с. Александровѣ, Валовскаго уѣзда; въ с. Рудевѣ, Старобѣльскаго уѣзда и въ с. Великомъ-Исторонѣ, Лебедискаго уѣзда. *Псаломщика:* въ г. Золочевѣ при Успенской церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Справедливо-ли социаллисты пользуются Евангельскимъ ученіемъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній?

(Изъ L'Union Chrétienne)

(Продолженіе *).

ГЛАВА XII-я.

Двѣнадцатая притча Христа, по изложенію ея св. Евангелистомъ Лукою.

Мы изыскали уже притчу Христову о приглашеніи на брачный пиръ въ томъ видѣ, какъ она изложена у св. Евангелиста Матвѣя (гл. 22, ст. 2—14). Теперь намъ представляется полезнымъ облизнить текстъ этой притчи св. Матвѣя съ текстомъ св. Евангелиста Луки, чтобы опровергнуть чудовищное заблужденіе, которое хочетъ утверждать на Евангельскихъ словахъ и Евангельскомъ ученіи.

Текстъ св. Луки болѣе кратокъ, чѣмъ текстъ св. Матвѣя. Впрочемъ смыслъ притчи одинъ и тотъ-же; въ текстѣ не достаетъ только нѣкоторыхъ подробностей, встрѣчающихся у св. Матвѣя; равнымъ образомъ и св. Лука излагаетъ нѣкоторыя частности, опущенныя св. Матвѣемъ. Оба текста слѣдовательно взаимно пополняютъ себя.

Наложивши выше текстъ этой притчи по Евангелисту Матвѣю, представляемъ теперь текстъ ея въ томъ видѣ, какъ онъ излагается у св. Луки. „Одинъ человѣкъ сдѣлалъ большой ужинъ, и звалъ многихъ. И когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать známнымъ: идите, ибо уже все готово. И начали всѣ какъ-бы сговорившись, извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти, посмотрѣть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; прошу тебя, извини меня. Третій сказалъ: я женился, и потому не могу прийти. И возвратившись, рабъ тотъ дошелъ о семь господину своему. Тогда, разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу своему: пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. И сказалъ рабъ: господинъ! исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто. Господинъ сказалъ рабу: пойди по дорогамъ и изгородямъ, и *убди прійти*, чтобы наполнился домъ мой. Ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ аванныхъ не вкуситъ моего ужина“ (Луки 14, ст. 16—24).

Два рода писателей злоупотребляютъ вышенадѣянными нами словами: *убди прійти*. По латини эти слова читаются: *compelle intrare*, что собственно

значить: *принесовъ войти*; а по гречески эти слова читаются: *anankason eiseltrein*, что означаетъ: *заставъ войти*. Писатели враждебные Евангелію утверждаютъ, что этими словами Христосъ одобряетъ нетерпимость и желаетъ, чтобы прибѣгали къ насилію для привлеченія упорствующихъ въ Церковь, изображаемую здѣсь подъ образомъ пирушественной залы.

Надобно сознаться также, что и богословы западной церкви злоупотребляютъ этими словами съ цѣлью оправдать насильственные дѣйствія, допускаемыя въ нѣдрахъ римской церкви противъ всѣхъ, признаваемыхъ ею еретиками и схизматиками.

Но и тѣ и другіе писатели ошибаются и неправильно объясняютъ св. Писаніе.

Въ текстѣ св. Матвѣя упоминается только о всеобщемъ приглашеніи. Равнымъ образомъ и текстъ св. Луки не представляетъ какого-либо иного смысла. Евангельскій рабъ отправляется отыскивать нищихъ по улицамъ и общественнымъ мѣстамъ и приводитъ ихъ въ пирушественную залу, не встрѣчая съ ихъ стороны ни малѣйшаго сопротивленія. Но приглашаемые съ дорогъ и изгородей поставляютъ его въ нѣкоторое затрудненіе, протескавшее, безъ сомнѣнія, изъ боязни ихъ не быть на своемъ мѣстѣ въ домѣ богатого человѣка. Тогда рабъ этотъ употребляетъ въ отношеніи къ нимъ ту настойчивость, которую обыкновенно называютъ *настоятельнымъ убжденіемъ*, лишь-бы только побудить ихъ слѣдовать за собою, что наконецъ они и дѣлаютъ. Вотъ весь смыслъ знаменитыхъ словъ: *compelle intrare*. Въ этой притчѣ Богъ призываетъ всѣхъ людей въ Свою Церковь; Онъ зоветъ, Онъ настаиваетъ, Онъ побуждаетъ войти въ нее даже людей недостойныхъ этой милости; и особенно въ отношеніи къ недостойнымъ Онъ употребляетъ ту настойчивость, по которой они *обязываются* войти и принять участіе въ пирушестве. Какъ-же могутъ видѣть въ словахъ притчи ученіе благоприятное нетерпимости и столь часто допускаемому въ римской церкви насилію въ отношеніи ко всѣмъ, которые не признаютъ ее за истинную церковь?

Въ данномъ случаѣ Евангеліе, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ свободныхъ мыслителей, одобряетъ только нравственное убжденіе, вытекающее изъ живой и усиленной настойчивости. Эту настойчивость называютъ обыкновенно ревностью въ отношеніи къ добру и истинѣ. А самую ревность не можетъ не одобрить каждый благоразумный человѣкъ; потому что она есть добродѣтель, естественно вытекающая изъ крѣпкого и глубокаго убжденія. Она не имѣетъ ничего общаго съ тою нетерпимостью къ словамъ и дѣламъ, которая даетъ бытіе фанатизму, преимущественно-же она не

*) См. „Харк. Епарх. Вѣдом.“, № 22.

имѣть ничего общаго съ вѣншимъ насиліемъ и воззваніемъ къ мірской силѣ.

Мы уже слышали прежде, что Христосъ одобряетъ терпимость. Не возможно поэтому поставять Его въ противорѣіе съ Самимъ Собою, основываясь на текствъ св. Луки и не доказывая въ тоже время, что текстъ этотъ не понятъ нами. Христосъ не противорѣчитъ себѣ; только враги Евангелія и нѣкоторые весьма мало благоразумные ученые могутъ навязывать этимъ словамъ Его смыслъ, котораго они не имѣютъ.

Итакъ очевидно, что терпимость есть христіанская добродѣтель; что истинные христіане должны хранить ее и должны пользоваться, въ отношеніи къ заблуждающимъ, средствами, внушаемыми только любовью. Всякая ревность, чуждающаяся руководства любви, есть ревность анти-христіанская и осуждается Евангеліемъ.

Остается вѣрнымъ, что по ученію Христа, всѣ народы призваны къ принятію Евангелія, и среди этихъ народовъ, самые незнатные, самые немощные и бѣдные призваны столько-же, какъ и другіе. Слуги Христа должны повсюду искать призванныхъ, гдѣ-бы только они ни находились; они должны ввести ихъ въ широчайшую залу; и затѣмъ уже Богъ Самъ разсудитъ кто изъ нихъ достоинъ, или не достоинъ; онъ отдѣлитъ избранныхъ изъ среди всѣхъ призванныхъ; по Своему Божественному правосудію, Онъ разсудитъ всѣхъ истинно. Что-же касается Его слугъ, то Онъ запретитъ имъ осуждать, а тѣмъ болѣе обвинять.

Будемъ-же приглашать всѣхъ войти въ истинную Церковь; употребимъ настойчивость и настоятельное убѣжденіе въ отношеніи къ тѣмъ, которые отказываются войти въ нее. Если они воспротивятся нашему настояденію, нашей любви, не будемъ осуждать и обвинять ихъ. Богъ будетъ судить ихъ.

Такъ долженъ поступать каждый истинный слугитель Евангелія.

Г л а в а XIII-я.

Тринадцатая притча (Матв. XXV, 1—13).

„Царство небесное подобно десяти дѣвамъ, которыя, — взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху. Изъ нихъ пять было мудрыхъ, и пять неразумныхъ. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя-же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ. И какъ женихъ замедлитъ; то задремали всѣ, и уснули. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ, женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему. Тогда всѣ взяли всѣ дѣвы тѣ, и поправили свѣтильники свои. Неразумныя-же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла; потому что свѣтильники наши гаснутъ. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ, и купите себѣ. Когда

же пошли они покупать, пришелъ женихъ и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы, и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ-же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, не знаю васъ. И такъ будьте терпимы; потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій“.

День и часъ небеснаго брачнаго торжества—это моменты, когда душа, оставивъ тѣло, переходитъ въ новую жизнь, которая можетъ быть для ней жизнью блаженства.

Чтобы стяжать это блаженство, мы должны быть всегда готовы; то есть, во всѣ дни нашей земной жизни, мы должны упражняться въ добродѣтеляхъ, которыя содѣлаютъ насъ наконецъ достойными блаженства будущей жизни. Итакъ подъ формою притчи, заимствованной изъ обыкновенія иудеевъ совершать брачныя торжества, Христосъ наглядно представляетъ слѣдующую высокую истину: истинный христіанинъ каждый день и каждый часъ долженъ быть занятъ мыслію объ исполненіи своего долга, и долженъ исполнять его непрерывно.

Христосъ не желаетъ, чтобы у насъ были дни, проведенные нами бесполезно.

Вся жизнь наша должна всецѣло принадлежать исполненію добродѣтели. Не только пороки должны быть исключены изъ жизни христіанина, но и бесполезная трата времени равнымъ образомъ должна быть исключена изъ его жизни. Христіанинъ совершаетъ непрерывно и непрестанно исполнять долгъ свой въ отношеніи къ другимъ.

Какой обыкновенный моралистъ представилъ картину человѣческой жизни въ этомъ мірѣ болѣе величественную и болѣе возвышенную! По ученію Христа жизнь наша должна быть непрерывнымъ актомъ добра и всецѣлаго посвященія себя благу другихъ. Истинный христіанинъ не теряетъ напрасно ни одной минуты, и если потребности физической природы возбуждаютъ въ немъ иногда желаніе успокоенія или сна, то и въ эти минуты онъ долженъ быть готовымъ совершать добро по малѣйшему зову.

Такимъ образомъ, по ученію Христа, совершеніе добра должно быть, такъ сказать, обычнымъ состояніемъ человѣка въ этомъ мірѣ; и въ заключительный день своего земнаго существованія онъ долженъ быть готовымъ достойно принять награду за свои добродѣтели.

Только въ Евангеліи можно встрѣчать это высокое ученіе!

Еслибы, вмѣсто того, чтобы стараться изобрѣтать новыя социальныя теоріи, постарались хорошенько понять слова Христовы и еслибы затѣмъ ввели ихъ въ практику жизни, то міръ не имѣлъ-бы надобности

ни въ реформахъ, ни въ насильственныхъ перевороткахъ; тогда каждый старался-бы совершать сколько возможно болѣе добра; богатые перестали-бы быть эгоистами; Бѣдныя не терпѣли-бы недостатка ни въ чемъ; и всѣ сообщія направляли-бы свою дѣятельность къ непрерывному улучшенію соціальнаго положенія, совершенствуя прежде всего самихъ себя.

Въ нашихъ рукахъ следовательно находятся всѣ элементы счастья и всѣ основныя начала, которыя могутъ приводить насъ къ нему. Но къ сожалѣнію вмѣсто того, чтобы стараться разумно повяты все это, многіе печально убавокиваютъ себя пустыми иллюзіями.

Вотъ почему большая часть людей ведетъ жизнь бесполезную или даже положительно вредную, вмѣсто того, чтобы вести жизнь, каждая минута которой была-бы актомъ добродѣтели.

Пока основныя начала Христова ученія не будутъ принаровлены къ жизни, міръ будетъ слышать ученіе только о вымышленныхъ благахъ и объ одномъ лишь искусственномъ умиротвореніи.

ГЛАВА XIV.

Четырнадцатая притча.

„Некоторый человекъ, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ, и поручилъ имъ имѣніе свое. И одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ, и тотчасъ отправился. Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ въ дѣло, и приобрѣлъ другіе пять талантовъ. Точно также и получившій два таланта приобрѣлъ другіе два. Получившій-же одинъ талантъ пошелъ, и закопалъ его въ землю, и скрылъ серебро господина своего. По долгомъ времени, приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ, и требуетъ у нихъ отчета. И подошелъ, получившій пять талантовъ принесъ другіе пять талантовъ, и говоритъ: господини! пять талантовъ ты далъ мнѣ; вотъ, другіе пять талантовъ я приобрѣлъ на нихъ. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ, въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многими тебя поставлю; войди въ радость господина твоего. Подошелъ также получившій и два таланта, и сказалъ: господини! два таланта ты далъ мнѣ; вотъ, другіе два таланта я приобрѣлъ на нихъ. Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ, въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многими тебя поставлю; войди въ радость господина твоего. Подошелъ и получившій одинъ талантъ, и сказалъ: господини! я зналъ тебя, что ты человекъ жестокой, вѣнеш, гдѣ не съялъ, и собираешь, гдѣ не разсыпалъ; и, убѣдившись, пошелъ и скрылъ талантъ твой въ землю; вотъ, тебѣ твое. Господинъ-же его сказалъ ему въ отвѣтъ: лукавый рабъ и лѣнливый! ты зналъ, что я жну, гдѣ не съялъ, и

собираю, гдѣ не разсыпалъ. Посему надлежало тебѣ отдать серебро мое торгующимъ; и я, придешь, подучилъ-бы мое съ прибылью. Итакъ возьмите у него талантъ, и дайте имѣющему десять талантовъ. Ибо всякому имѣющему дастся и приумножится, а у не имѣющаго отнимется и то, что имѣеть. А негоднаго раба выбросите во тьму вѣнчаную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Матв. гл. XXV, ст. 14—30).⁴

Первая истина, вытекающая изъ приведенной нами притчи, это — соціальное неравенство. Вотъ законъ самой природы, потому что люди рождаются неравными по уму, по дѣятельности и по своимъ физическимъ силамъ. Мечтающіе о совершенномъ равенствѣ между людьми, мечтаютъ объ измѣненіи самой природы. Еслибы подобное равенство было введено какимъ-либо правительствомъ въ отношеніи къ владѣнію благами, то оно не просуществовало-бы и одного дня въ дѣйствительности. Силою своего разума одни скоро дали-бы перевѣсъ своему богатству предъ богатствомъ людей лѣнливыхъ и даже людей дѣятельныхъ, но рѣшившихся на ошибочныя предпріятія.

Но особенно важно то, — это безъ труда можно понять, — что соціальное неравенство абсолютно необходимо для сохраненія и развитія самаго общества, и что безъ него, еслибы оно было уничтожено въ дѣйствительной жизни, міръ впалъ-бы въ апатію, которая была-бы его гибелью. Надобно, чтобы члены одного и того-же общества пуждались одинъ въ другіхъ, если только хотѣть сохранить активность этого общества, и чтобы члены его пуждались одинъ въ другіхъ именно подъ условіемъ различныхъ взаимныхъ отношеній, какъ низше къ высшимъ въ отношеніи другъ къ другу.

Развѣ несправедливо, какъ учить Христосъ, чтобы умный и дѣятельный человекъ обладалъ болѣшимъ богатствомъ, чѣмъ лѣнливый, но обращающій никакого вниманія на ввѣренное ему имущество? Человекъ дѣятельный и разумный по праву обогащается чѣмъ самымъ имуществомъ, которымъ не умѣетъ распорядиться лѣнливый, и этому послѣднему по всей справедливости не остается ничего другаго, какъ только слезы и сожалѣнія о совершившемся подѣлѣ его имѣнія.

По какому-же праву разорившійся по своей лѣнности человекъ завистливымъ окомъ смотритъ на собственника, умножившаго собственность своимъ трудомъ? По какому праву онъ съ завистію смотритъ на дѣятельнаго владѣльца, несущаго сколько выsockія и благотворна, столько-же трудныя и опасныя обязанности въ обществѣ?

Трудъ есть существенная основа человѣческаго общества; и мы уже слышали какъ Христосъ возлюбилъ эту высокую истину. Онъ положительно не желаетъ видѣть въ обществѣ человѣческомъ членовъ

лѣнннхъ и безполезныхъ. Въ обществѣ человѣческомъ Онъ желаетъ видѣть только, съ одной стороны, работниковъ, примѣняющихъ къ дѣлу разнообразныя полученныя ими средства и способности, а съ другой стороны, видѣть только несчастныхъ, которые по разнымъ случайностямъ впади въ бѣдность и поставлены въ невозможность трудиться. Эти послѣдніе составляютъ предметъ пощечей со стороны Христа самихъ живыхъ, и только однимъ Имъ Онъ усвоить право на трудъ и собственность другихъ людей, по силѣ великаго закона милосердія и братства, которому Онъ учитъ на каждой страницѣ Евангелія.

Что-же касается людей безполезныхъ, то они не имѣютъ права ни на что, и то, чѣмъ они владѣютъ, должно быть отнято отъ нихъ. Кто не трудится столько, сколько для него возможно, тотъ не имѣетъ права на владѣніе общественнымъ имуществомъ.

Спросимъ теперь различныя социалистическія школы, мечтали-ли онѣ когда-нибудь о чѣмъ-нибудь болѣе возвышенномъ и болѣе всеобъемлющемъ, чѣмъ эти Евангелійскія истины?

Повторяемъ: ежедневно напрягаютъ умъ для созданія новыхъ системъ; изобрѣли даже варварское слово: *socialoia*, изъ желанія уфрѣдить всѣхъ, что существуетъ какал-то истинная социальная наука. Но социальная наука существуетъ въ одномъ только Евангеліи, и всѣ системы въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ могутъ казаться истинными или почти истинными, только болѣе или менѣе приближаются къ учению Христа объ обществѣ.

Истинная социальная наука возможна будетъ только тогда, когда люди поймутъ Евангеліе въ совершенствѣ; но тогда уже всѣ системы и всѣ ихъ ложныя и опасная начала погибнутъ сами собою. Одинъ только Христосъ въ силахъ научить истиннымъ началамъ объективна, угрожающимъ разрушеніемъ общественному строю. И только прогрессивное приращеніе этихъ началъ можетъ поставить общество на твердую почву и удовлетворить всѣмъ законнымъ интересамъ людей.

(Продолженіе будетъ).

Къ празднованію вѣщестной памяти Первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меодія, 1882 г. мая 11-го.

(Продолженіе *).

Имѣя въ виду одобрителныя отзывы наиболѣе солидной нашей журналистики, и въ особенности похвальный отзыв нашего Святѣйшаго Синода (см. „Церков. Вѣст.“ 1882 г., № 36, ч. оф.), въ осуществленіи котораго имъ и сдѣлано уже распоряженіе (нынѣ приведенное въ исполненіе) о выпискѣ его сочиненія значительнаго числа экземпляровъ его книги для снабженія ими всѣхъ семинарскихъ библиотекъ, въ присутствіи на борбѣ будущимъ пастырямъ Церкви при могущихъ бытъ съ ревнителями католичества столкновеніяхъ,—мы, въ виду этихъ авторитетовъ, считаемъ для себя непозволеннымъ произносить намъ судъ о достоинствѣ сочиненія, а можемъ только пожелать, чтобы это сочиненіе, плодъ педантичной ревности по православію и искреннаго патриотизма, распространилось болѣе и болѣе на нашей святой Руси, въ отраженіе посягательствъ Запада противу нашего православія, въ особенности-же, въ нашемъ Западномъ краѣ, гдѣ православное населеніе такъ перемѣшиано съ католическимъ, и гдѣ, сѣдовѣтельно, случай вѣроисповѣднаго приращенія другъ къ другу такъ возможны. Всего-же лучше и вѣрнѣе было-бы, если-бы Святѣйшій Синодъ въ своей, ближайшей и главное ему принадлежащей, попечительности о поддержаніи и охраненіи вѣрнопой ему Россійской Церкви, не считывая на добровольную, часто могущую парализоваться подъ разными противными вліяніями, готовность духовенства къ обезпеченію себя этимъ добропольнымъ оружіемъ, заблагоразсудилъ всѣ православныя въ Россіи церкви снабдить, завѣщаніями отъ него мѣрами, хотя по одному экземпляру руской отповѣди на нашей призывъ къ католичеству, дабы каждый пастырь церкви имѣлъ про себя слово правды, *solvo расторженно, отпѣти, како имъ подобаетъ единому комуждо отпѣчати* (Колос. IV, 6). Это позволяемъ себѣ находить тѣмъ болѣе необходимымъ, что, существующія у насъ въ изрядномъ количествѣ оборонительныя противу названнаго папства, сочиненія, при всемъ ихъ превосходствѣ и неопровержимой доказательности, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, оказываются недостаточными для цѣли: ибо шло повелѣ осяду противу твердыни нашей вѣры съ такой стороны, съ каковой прежде наши апологеты вовсе не предполагали и не могли предполагать нападенія, именно со стороны принадлежности свв. Кирилла и Меодія католической церкви. А такой способъ нападенія, произведенный притокомъ во всеоружіи западной учености, требовалъ и особаго способа отраженія, вооруженнаго истинными данными знанія, что и представляетъ намъ „Анти-энциклика“ и къ чему никакой священникъ, въ особенности сельскій, живущій вдалекѣ отъ центровъ просвѣщенія, притомъ не можетъ.

Припомнимъ здѣсь и то, что, во состоявшемся, конечно, но безъ основательныхъ причинъ, между нашимъ правительствомъ и папою соглашенію,—у

* См. 24 № „Харк. Епарх. Вѣст.“ и г.

насть въ Россіи 10 католических епархій замѣщено самостоятельными и 2 викарными епископами, т. е. намъ удалось достигнуть того, чего они такъ пламенно желали въ своей пресловутой Энцикликѣ: Hoc scilicet spectamus, hoc unice cupimus, omni opere contendere, ut gentes slavonicae nominis majore episcoporum et sacerdotum copia instruantur; ut in professione verae fidei, in obedientia verae Jesu Christi Ecclesiae obfirmantur, experientiae quotidie magis sentiant, quanta vis bonorum ab Ecclesiae catholicae institutis in convictum domesticum omnesque reipublicae ordines redundet; illae quidem Ecclesiae plurimas et maximas curarum Nostrarum sibi partes vindicant; nec quidquam est, quod optemus vehementius, quam ut earum possimus commoditati prosperitatique consulere, cunctisque perpetuo concordiae nexu Nobiscum habere contactas, quod est maximum atque optimum vinculum incoluntatis. *) Слѣдовательно, въ виду этого официального водворенія въ Россіи ревностныхъ и пронизывающихъ пацескихъ слугъ, пускай наши епископы, не *ажоже немудри*, но *ажоже премудри*, пускай видятъ *опасность* своего положенія, (Ефес. V, 15), пускай стоятъ бодро и недремлемо на стражѣ своихъ стадъ и запасаются всевозможнымъ оружіемъ для отогнанія хищныхъ волковъ, готовыхъ всегда вшити въ ихъ стада подъ разными образами.

Но никогда не успокоивающейся и вѣчно стремящейся къ большимъ захватамъ, духъ римской пропаганды, въ своихъ притязаніяхъ на православный славянский міръ, не остановился на одной папской „Энцикликѣ“ и „пастырскихъ посланіяхъ“ бискупа Штрессмайера, разборомъ которыхъ „Анти-энциклика“ до сихъ поръ исключительно занята была. Въ прошломъ 1882 году въ мартѣ мѣсяцѣ препровождено было изъ редакціи Берлинской католической газеты Germania къ нашему Оберъ-Прокурору св. Синода К. П. Побѣдоносцеву открытое посланіе на нѣмецкомъ языкѣ (Offenes Sendschreiben an Se. Excellenz Herrn H. Staatsrath Pobjedonoscew in Petersburg), въ которомъ ищутъ убѣждать его высокопревосходительство, какъ вѣдательнаго сановника, лично проникнутаго духомъ истиннаго христіанскаго благочестія, склонить нашу Верховную Власть, все правительство и, вслѣдъ

*) По-русски это значить: „то впрочемъ мы имѣемъ въ виду, того единственно желаемъ, къ тому всими силами стремимся, чтобы народъ славянскаго племени снабженъ былъ, сколько возможно, большимъ числомъ епископовъ и священниковъ, дабы они утвердились въ исповѣданіи истинной (?) вѣры, въ посланія истинной (?) Церкви Христовой, и ежедневныхъ опытовъ божіе и божье дошвали, какое возможно благо истекаетъ отъ учрежденій католической церкви для домашняго хозяйства и для всѣхъ государственныхъ порядковъ. Эти-то церкви требуютъ наибольшей доли нашихъ особенныхъ волеицій, и ничего такъ сильно мы не желаемъ, какъ чтобы быть въ состояніи служить ихъ пользѣ и счастью и вѣсть всѣхъ ихъ соединеніемъ съ нами нерушимымъ союзомъ отдала, что и есть наилучшее и важнѣйшее условіе благосостоянія“.

за ними, весь русскій народъ къ принятію католичества. Всѣ были поражены безумною дерзостью этой эксцентрической выходки, и всѣмъ интересно было знать, откуда явилась эта хвастливая синица, возмечтавшая римскимъ огнемъ зажечь широкое славяно-русское море. Послѣ нѣкоторыхъ произведенныхъ съ западными православными славянами сношеній, сдѣлалось извѣстнымъ, что посланіе получило свое происхожденіе въ Вѣнѣ и изготовителемъ его былъ редакторъ издающагося тамъ-же, въ религіозно-народномъ духѣ, небольшого журнальца, in-8°, подъ заглавіемъ: „Weckstimmen für das katholische Volk“ (Будящія голоса для католическаго народа) *9-й I. Иордана*. Въ этомъ-то журнальцѣ, № 1, за прошлый годъ, и помѣщено курьезное посланіе къ г. Оберъ-Прокурору. По добытымъ нашимъ корреспондентамъ свѣдѣніямъ, изготовитель посланія—человѣкъ старыхъ лѣтъ и фанатикъ, прожженный ревностно по католичеству до мозга костей и готовый пожертвовать всѣмъ, лишь-бы видѣть православныхъ славянъ освобожденными отъ греческой схизмы. Онъ большой другъ Штрессмайера и его поклонникъ, и состоитъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ вождями теперешняго антиправославнаго движенія. Въ разсматриваемомъ нами вопросѣ онъ, въ строгомъ смыслѣ, не имѣетъ ученыхъ свѣдѣній, и больше есть дилетантъ. Ему, наприм., какъ увидѣлъ корреспондентъ, неизвестна исторія прежнихъ попытокъ къ соединенію церквей, и, что еще хуже, незнакома исторія Кирилла и Меодія, какъ она есть. Почему и имѣющаго у насъ теперь въ виду „посланіе“ къ г. Оберъ-Прокурору не есть собственно его произведеніе, а только иждышъ его чванной загибъ, рассчитанный на то, чтобы, подобно упомянутой нами выше синицѣ въ баснѣ, надѣлать нѣсколько шума въ католическомъ мірѣ и показаться въ глазахъ своей братіи не лишеннымъ авторитетности лицомъ. Собственно-же сочинитель „посланія“ есть одинъ аббатъ, проживающій въ вѣнскомъ форштадтѣ, по имени Вѣрнитъ (Währing), одинъ изъ членовъ отдѣленія Общества de propaganda fide (распространенія вѣры), къ которому Иорданъ, и обращался для составленія посланія, въ духѣ Штрессмайера, или ближе, религіознаго его посланія къ своей славянской паствѣ въ прошломъ году.

Конечно, читателю любопытно знать содержаніе этого курьезнаго „посланія“ и какими резонами и представленіями западная пропаганда думала ослѣпить нашего высокопреосвященнаго г. Оберъ-Прокурора, это парекое око, которымъ Верховный Охранитель и Переняствующій Членъ господствующей Церкви блюдетъ за дѣлостью и неирисковенностью ея. Прежде всего сочинитель „посланія“ выхваляетъ мудрость и благость папы Льва XIII, что онъ, воз-

ведением первоучителей славянских Кирилла и Мефодия въ санъ католическихъ святыхъ наравнѣ съ православными славянскою Церковью, подалъ поводъ и облегчилъ путь къ сближенію двухъ Церквей. Затѣмъ брошюра выставляется, съ какимъ чувствомъ въ какой славянской странѣ принята была „Энциклика“ его святѣйшества, и радуется, что западные славяне приняли ее съ восторгомъ и въ знакъ благодарности къ „св. святому отцу,“ совершили благочестивое паломническое путешествие въ Римъ, но съѣзду, что православными Церквами этотъ призвъ къ воссоединенію одними, и въ числѣ ихъ Русскою, принять былъ сухо и холодно (когда писана была брошюра, на Западѣ „Анти-энциклика“ еще не была известна), а другими враждебно и съ бранью, до названія всего дѣла „дьявольскимъ навожденіемъ (Teufelsspuck). Тѣмъ не менѣе, рассчитывая на высоту и развитость христіанскаго пониманія въ такой высокооставленной въ порядкѣ церковнаго управленія особѣ, какъ Оберъ-Прокуроръ св. Синода, считаетъ для себя позволительнымъ просить его высокопревосходительство обратитъ вниманіе на представляемыя основанія къ воссоединенію Церквей, для общаго блага человечества.

Основанія эти сочинитель „посланія“ находитъ въ томъ, что обѣ Церкви, Восточная и Западная и сами себя называютъ, и отъ всего свѣта называются и признаются „католическими,“ что въ теченіе дѣлаго тысячелѣтія онѣ представляли собою единое христіанское общество, содержащее одно вѣрующее основаніе на открытой Христомъ истинѣ, котораго и до-сѣдѣ обѣ Церкви держатся, за небольшою разницею, и что въ тѣ десять вѣковъ соединенная Церковь знаменательно возрастала числомъ исповѣдниковъ и сіяла, особенно въ восточной своей половинѣ, именами великихъ мужей, каковы были: Кириллы, Григоріи, Аванасіи, Василіи, Златоусты и другіе. Если-же церковь Западная въ ходѣ развитія, требовавшегося обстоятельствами времени, и допустила вѣкоторыя отлечія отъ Восточной, то это не въ предметахъ маловажныхъ, до церковныхъ порядковъ относящихся. И вслѣдъ за тѣмъ дѣльный рядъ страницъ посвящается на защиту католической церкви отъ упрековъ, какіе ей сдѣланы были православными Далматинскими епископами по поводу приглашенія ихъ къ воссоединенію съ Западною церковью. За-то тѣмъ свободнѣе, вслѣдъ за симъ, пускается сочинитель въ восхваленіе высокой важности и значенія папской власти въ христіанскомъ мірѣ, указывая на ея независимость, ея несокрушимое могущество (словами Маколея), на ея способность поддержать единство ученія и однообразіе порядковъ, тогда какъ Восточная Церковь, отдѣлившись отъ союза съ Западною, потеряла центръ единства, остановилась въ своемъ даль-

нѣйшемъ развитіи, стала рабою ивоѣрной власти, занималась въ своемъ управленіи недостойными любимицами султановъ и въ свою очередь сдѣлалась бичемъ подчиненныхъ церквей, какъ напр., болгарской. И относительно русской Церкви, продолжаетъ „посланіе“ словами Штрессмайера, тоже-де сказать подобно, что, со времени замѣны московскаго патріарха петербургскимъ Синодомъ, она перестала быть свободною и независимою, въ истинномъ смыслѣ слова, Церковью, а сдѣлалась государственнымъ институтомъ и что для уграченія Россіи отъ двухъ гнѣтущихъ ее золъ: социализма и польскаго, не угасающаго, вопроса, ей необходимо сдѣлаться католическою.

Конечно, не отвѣчать-же было на это презрительное писаніе, вышедшее неизвѣстно изъ какого источника и носившее явливъ характеръ подметности, лицу высокопоставленному и официальному, какъ Оберъ-Прокуроръ высшаго церковно-правительственнаго мѣста, каковаго отвѣта, какъ намъ извѣстно, не ожидалъ и самъ фабрикователь „посланія.“ Но сочинитель „Анти-энциклики,“ которому его высокопревосходительство сообщилъ подосланную брошюру „въ свѣдѣнію,“ не считая чуждымъ своего дѣла дать приличный отвѣтъ на брошюру, который въ двойномъ (случайно) видѣ и напечатанъ въ наиболѣе распространенной между югозападными славянскими газетѣ „Востокъ,“ 1882 г. №№ 189 и 191. Не представляя полнаго отвѣта, мы сообщимъ здѣсь, въ изъясненіи, болѣе рѣзкія мѣста изъ него. Указавъ на дѣльный рядъ основательнѣйшихъ, существующихъ въ православной Россіи, полемическихъ сочиненій противу католичества и поручивъ ихъ, вмѣсто отвѣта, вниманію г. Юрдана съ братією, православный противникъ съ силою нападетъ на безразсудство подобной попытки къ союзненію. „Не можемъ не выразить нашего удивленія“, пишетъ онъ, „той непоѣрной смѣлостью римской пропаганды, граничащей почти съ безумствомъ, по которой она находится возможнымъ 80-миліонный народъ, съ его Верховнымъ Оберегателемъ роднаго благочестія, сдвинуть съ той почвы, на которой онъ вѣскольکو вѣковъ недвижимо стоялъ, благополучно росъ, коренился всѣмъ существомъ и благословенные плоды приносилъ; не можемъ не подивиться и тому незнаенію Россіи, о вѣроисповѣднѣ состоянній которой печальники наши судятъ по выставившейся на свѣтъ нашей вѣтренной, индифферентизмомъ обезличенной, интеллигенціи, тогда какъ народъ такъ преданъ вѣрѣ, что допущенное однажды нарушеніе буквы, не смысла, священныхъ книгъ, произвело расколъ, до сихъ поръ не угасающій и тревожащій своими проявленіями страну и правительство, и если-бы кто осмѣлился открыть ротъ—страшно сказать!—съ намѣкомъ

перемѣнить вѣру на католичество, тому, какого-бы званія и сана онъ ни былъ, не миновать-бы быть растерзану или побиту камнями на мѣстѣ. Подвигая и той забывчивости исторической, по которой Западъ терять изъ виду тѣ отвратительныя печатлѣнія, какія онъ неизгладимо оставилъ въ умахъ и сердцахъ всѣхъ русскихъ введеніемъ и распространеніемъ уни и какія теперь оставляетъ въ Галиціи поддержку ея (уни); подвигая той беззабывчивой настойчивости, или, прямо говоря, той наглости съ которою Римъ неустанно преслѣдуетъ свою цѣль—присоединенія Россіи въ вѣбра католичества, не смотря на дѣлаемые ему всякій разъ отпоры, иногда и въ очень рѣзкой формѣ, и наконецъ,—недомислю бискупа Штрессмайера и его поклонника д-ра Юрдана, кто имъ представляется возможнымъ, чрезъ введеніе католицизма въ Россію, и социализмъ подавить, и Польшу умиротворить, тогда какъ первый и есть подкидчикъ изъ католическихъ странъ, котораго православіе еще менѣе милуетъ, а послѣдній, по неспокойному и заносчивому характеру народа, не можетъ занимать самостоятельнаго мѣста въ семьѣ европейскихъ державъ и всегда должна быть держима, такъ сказать, на привязи“.

Затѣмъ, православный сочинитель отвѣта удачно воспользовавшись примѣненіемъ къ данному случаю слово Спасителя, заповѣданнаго ученикамъ Своимъ во градъ самарійскій не ходити, а идти паче къ овцамъ погибшимъ своего израилева дома (Мато. X, 5 и 6), велитъ нашимъ незваннымъ заботникамъ, вмѣсто насъ, идти въ своемъ вѣдомствѣ: къ нечестивымъ сынамъ Галліи, воспрепятствующимъ произнестъ въ училищахъ слово „Богъ“ и съ легкимъ сердцемъ выбрашивающимъ изъ стѣнъ ихъ распатія, образы и прочія эмблемы христіанскаго благочестія;—къ матушкамъ прудамъ, чтобы повыврять изъ ихъ рукъ воли, револьверы и динамиты, и научитъ, какъ по-христіански имъ устроить свое аграрное положеніе,—велитъ идти на поклонъ и къ желѣзному канцлеру, который управится самъ идти къ нимъ въ Капосу и позаботится о приготовленіи законныхъ мѣстъ служителямъ своей тѣсной церкви,—не забыть и „апостолической“ Австріи и научитъ ея цивилизованныхъ башибузурковъ не насиловать женщинъ, не поднимать на штыки дѣввицъ, не избивать стариковъ и дѣтей, а привлекать страну не столько силою оружія, сколько любовью, пощадю и благодареніями. А насъ, русскихъ, проситъ оставить подъ руководствомъ матери нашей Православной Церкви, которая, надѣмаясь, вѣрнымъ путемъ управитъ насъ въ царствіе Божіе.

Третье приращеніе католичества къ русскому православію было сдѣлано отъ того-же Юрдана въ письмѣ, но не открытомъ, а частномъ по адресу къ

автору „Анти-энциклики,“ по полученіи первымъ этого сочиненія въ предварительный отвѣтъ на его посланіе къ г. Оберъ-Прокурору. Но мы, по неважности этого сношенія, оставляемъ послѣдовавшую по поводу его переписку въ сторонѣ, а любознательного то знать отсылаемъ къ газетѣ „Востокъ,“ 1882 г. № 191, стран. 293, гдѣ напечатаны и письмо, и отвѣтъ на него.

Вотъ и все, чѣмъ православная Россія отвѣтила на призывъ папы къ принятію его отступническаго католичества. Отвѣты послѣдовали не официальными, а частнымъ путемъ, не потому, что, яко-бы, законные охранители природнаго благочестія не чувствовали въ себѣ призванія или силъ достойно отвѣтить на обычныя притязанія Запада, но потому, что акты папской ревности по вѣрѣ нисколько не были обращены официально къ представителямъ православной власти, какъ это было сдѣлано предшествующимъ теперешняго папы, Пиемъ IX, который подобающего рода булла прямо и открыто направилъ къ восточнымъ патріархамъ и неукоснительно получилъ отъ нихъ достойный вразумительный отвѣтъ,—но обращенъ единственно ad patriarchas, primates, archiepiscopos et episcopos universos catholici orbis. т. е. ко всѣмъ патріархамъ, прimateмъ, архіепископамъ и епископамъ католическаго міра. Достаточно-ли всего представленнаго нами предъ симъ для отраженія западныхъ посягательствъ на православіе и для предохраненій не твердыхъ въ вѣрѣ умовъ отъ увлеченія въ его сѣти, судить не беремся; но только знаемъ, что самые горячіе ревнители папства, имѣвшіе въ рукахъ „Анти-энциклику,“ до сихъ поръ на все ничего не отвѣчали, не смотря на сильно вызывающій ея тонъ: только въ мѣнушемъ маѣ мѣсяцѣ газеты принесли извѣстіе, что противу русской отножди возсталъ самъ начоловождъ анти-православнаго католическаго движенія, дьяковарскій бискупъ Штрессмайеръ, обратившись къ своей славянской паствѣ съ папскимъ посланіемъ, въ которомъ силится опровергнуть всѣ доводы, приводимые „православнымъ славянствомъ“ въ защиту принадлежности свв. Кирилла и Меодія православному Востоку. Надѣемся, что ревностный поборникъ православія найдетъ въ себѣ достаточно силъ и средствъ опрокинуть всѣ резоны противника, основанные, по обычаю, конечно, на ложныхъ и извращенныхъ данныхъ, въ чемъ да поможетъ ему Богъ правды и истины.

За симъ приступаемъ къ ознакомленію читателя съ попытками опроверженія папской Энциклики, сдѣланными въ другихъ православныхъ странахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

И. П.—вѣ

Случай изъ духовной практики приходскаго священника.

Мѣсяца три назадъ случилось мнѣ быть въ одномъ христіанскомъ семействѣ, гдѣ, въ числѣ немногихъ гостей, была одна французанка. Личность эта издавна была знакома семейству, и какъ кружокъ былъ почти свой, то безъ стѣсненія высказалась, что она принадлежитъ къ спиритамъ, съ подробностію открыла кожда и по какому случаю попала въ это общество. „Въ Россіи живу я болѣе 15 лѣтъ“, такъ начала она свой рассказъ, „прежде много путешествовала, была въ Америкѣ и другихъ мѣстахъ и религіозныхъ убѣжденій моихъ никогда не измѣняла, но въ одно время, болѣе 10 лѣтъ назадъ, мнѣ представился во снѣ давно умершій мой отецъ, видѣла его совершенно какъ на яву, онъ прѣхалъ на бѣлой лошади, вошелъ въ мой домъ, осмотрѣлъ жилище и сказалъ мнѣ такъ: „ты живешь хорошо, но только измѣни свой характеръ, ты раздражительна и постоянно ссориться со всѣми, если не измѣнишься, то постигнуть тебя большія несчастья: ты потеряешь близкихъ сердцу и вытерши много горъ.“ Сонъ этотъ такъ напечатлѣлся въ моей памяти, что я записала его съ подробностію и потомъ постоянно помнила и безволею. Черезъ нѣсколько времени получаю письмо отъ родныхъ изъ Париза, въ которомъ пишутъ мнѣ, что мой родной братъ спиритъ—междуъ въ одинъ изъ сеансовъ вызвалъ духъ отца. Въ бесѣдѣ съ нимъ духъ передавалъ, что былъ у меня въ Россіи въ такое-то время и въ такомъ-то видѣ и предостерегалъ меня. Письмо это крайне озадачило меня: точное сходство съ видѣніемъ мною во снѣ и даже число, указанное духомъ, совпало съ числомъ, подъ которое я видѣла сонъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, я не могла измѣнить свой характеръ и всѣ предсказанія сбылись: мужъ мой, молодой еще человѣкъ, умеръ, а въ скорости умерла и дочь. Пораженная горемъ, я рѣшилась ѣхать во Францію съ цѣлю познакомиться съ загадочнымъ для меня обществомъ. Братъ мой действительно оказался междуъ, онъ скоро ввелъ меня въ общество и я сама начала входить въ общеніе съ духами, но такъ разстроила нервы, что мнѣ строго воспрещено было обществомъ повторять переговоры съ ними и даже вовсе прекратить общеніе подъ опасеніемъ тяжкой болѣзни. Въ настоящее время я не могу измѣнить моихъ убѣжденій и совершенно прекратить сношенія съ духами, какал-то посторонняя сила, помимо моей воли, распоряжается моими мыслями и моимъ организмомъ“. При этихъ словахъ съ нею стали дѣлаться конвульсіи и она начала трепать рукою во всѣ стороны и такъ странно, что плечо какъ будто остается спокойно, а рука машетъ и бьетъ по столу; потомъ, обращаясь къ одному сильному мужчине, она проситъ его удержать руку. Мужчину взялъ и такъ крикомъ сдвинулъ руку, что она сдѣлалась багровою, но удержать отъ движенія и даже ослабить ее не былъ въ состояніи. Любопытные осматривали спириту въ вопросахъ и просили показатъ, какъ она входитъ въ сно-

шеніе съ безплотными духами. Спиритка сказала, что духъ будетъ отвѣчать имъ на вопросы, если они желаютъ. Затѣмъ, сѣла къ столу, попросила листъ чистой бумаги и карандашъ, послѣдній взяла за самую верхнюю оконечность двумя пальцами и вертикально держала его надъ бумагою, голову повернула къ лѣвой сторонѣ и закрыла глаза. Когда начали задавать вопросы, то карандашъ заколебался и сталъ чертить по бумагѣ какъ будто безъ участія руки его державшей. Были такіе вопросы, отвѣты на которые вызвали недоумѣніе, такъ какъ личности, о которыхъ шла рѣчь не могли быть известны спириткѣ, но она открывала ихъ нравственную сторону. Предожень былъ одинъ такой вопросъ: „сколько лицъ Божества?“ Карандашъ сдѣлалъ нѣсколько сильныхъ толчковъ, быстро и небрежно сталъ чертить слова:—„тамъ говорятъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый.“ По уходѣ спиритки присутствующіе начали высказывать свои взгляды на эти явленія, и между прочимъ приходили къ такой мысли, что наука обогатится новыми открытіями, а я по этому поводу вспомнилъ одно давнее событіе изъ моей священнической практики, передавъ его расуждающимъ и высказалъ свое воззрѣніе. Фактъ этотъ позволю себѣ изложить въ этой замѣткѣ и за достовѣрность его ручаюсь моею священническою совѣстію и предлоюю лѣтъ, а также увѣренъ, что если есть въ ясныхъ современникахъ бывшаго событія чужіе или родные, то и они подтвердятъ сказанное мною.

Сорокъ лѣтъ назадъ поступилъ въ священникомъ Старобѣльскаго уѣзда въ слободу Городище, находящуюся въ одной верстѣ отъ границы Войска Донскаго. Слобода эта въ половинѣ прошлаго столѣтія населена выходцами изъ Полтавской, Черниговской и частію изъ западныхъ уѣздовъ Харьковской губерніи, всѣ они малороссы,—народъ простой, вѣрующій, ведутъ жизнь патриархальную, въ семействахъ сохраняютъ почитеніе къ родителямъ и старшимъ, къ Церкви и пастырямъ усерднымъ и уважительнымъ, властямъ послушны. Въ первый годъ, еще не успѣвъ а практически ознакомиться съ обязанностями священника, приходитъ ко мнѣ поздно вечеромъ крестьянинъ моего прихода Алексѣй Володазскій *) и проситъ исповѣдать и причастить Св. Таинъ его болящую жену Агаю; немедленно пошелъ я въ церковь, взялъ Св. Дары и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ его домъ. Ибо, иди по малороссійски хаты, въ той мѣстности болѣею частью разделяются перегородкою на двѣ части: въ первой ставится у нихъ св. иконы и все держится чисто, а во второй за перегородкою устраивается кухонная печка и подмостки вмѣстѣ кровати. Больная лежала на подмосткахъ; обратившись къ ней я сказалъ: „слушай молитвы къ исповѣди и Св. причащенію“ и, по окончаніи молитвы, когда присутствовавшіе всѣ вышли изъ комнаты, я сталъ подходить къ ней ближе; мгновенно схватилась она, сѣла и, устремивъ на меня сверкающіе глаза, скрежетала зубами, а затѣмъ неустоиво вскрикнула: „зачѣмъ? кто тебя звалъ? вонъ ѣди!“ при этомъ сказа-

*) Володазскій фамилія народная, а звали его Савко, 41 лѣтъ.

дулаки и готова была броситься на меня. Въ первый моментъ какой то огонь пробѣжалъ по всему моему организму и я крѣпко смутился, но точно такъ вѣломнился мнѣ рассказъ отца моего, бывшаго священникомъ болѣе 40 лѣтъ, о томъ, какъ онъ успокоилъ одного подобнаго больного, возложивъ на него дароносный крестъ. Едва коснулся я большой крестомъ, въ которомъ были св. Дары, она ушла на сивну и закрыла глаза, тогда, возложивъ дароносный крестъ ей на грудь, я началъ громко читать молитву: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его;“ съ большой въ это время происходило поразительное явленіе: грудь находилась въ покойномъ состояніи, а въ рукахъ и сивнѣ происходило такое конвульсивное движеніе, какъ будто бы эти части были совершенно отдѣлены отъ груди; продолжалось это минутъ около 10-ти, потомъ она странно звѣнула съ какими то тяжелыми стономъ, открыла глаза и слабымъ едва слышимымъ голосомъ сказала: „Батюшка родной, это вы?“ — „Да, я давно уже пришелъ, ты слышала какъ я читалъ молитвы?“ — „Нѣтъ, родной мой, ничего не помню.“ — „Что же, желанье исполниться и сообщить св. Таинствъ?“ — „Ради Бога удостойте, я сильно хвораю.“ — „Перекрестись и слушай молитвы.“ — „Не могу руки поднять“, сказала она. Я приподнял ей руку и она перекрестилась, прочитавъ слова молитвы и напутствовалъ ее. Началъ было я спрашивать, давно-ли она больна, но она такъ ослабѣла, что не могла говорить, а мужъ ей передаетъ, что уже нѣсколько лѣтъ въ мѣсяцъ разъ она страдаетъ головою болью и прежде бывало проситъ сутки и хотя слабѣла, но встаетъ и работаетъ, а въ послѣднее время, когда забывается, то не спитъ и беспрестанно говоритъ о предметахъ не всегда понятныхъ, а иногда произносить ругательства на того изъ членовъ семейства, кто станетъ молиться Богу и даже на св. иконы.

Возвратившись домой крайне разстроенымъ, я томился недоумѣніемъ, — что дѣлать? — Наступило время великаго поста и я положилъ въ души своей служить въ среду и пятницу, послѣ преждеосвященной литургіи, молебствъ о страдающей отъ нечистаго духа. На утро, пригласивъ діавона, духъ причетниковъ и мужа больной, я передалъ имъ свое наирѣніе и просилъ ихъ до окончанія молебна не вкушать нищи, а также внушилъ и всему семейству поститься въ эти дни, внимая словамъ Спасителя: *сей родъ ничемъ не излечитъ, только молитвою и постомъ*. Съ первой же среды великаго поста начали служить молебные пѣніе о немощной, обуреваемой отъ духа нечистаго и читать молитвы заклинанія св. Василія Великаго. Лѣстовую бранью вскрибала насъ больная, когда мы только стали входить въ домъ; свирѣпый взглядъ, скрежетанье зубовъ, неистовый крикъ навелъ такой страхъ на всѣхъ, что входящіе прятались одинъ за другого. Причетникъ началъ готовить ризы на столѣ, но когда она вскрикнула: „затѣмъ это, что тебя позвалъ, вонъ придетъ!“ онъ безосновательно отключилъ къ другому кону стола, затѣмъ, она, устремивъ на него дикій взглядъ, начала говорить ему: — „принесъ бутылочку — (это былъ слей отъ лампады предъ иконою Божіей

Матери) — я тебя не боюсь, ты клятвенно преступникъ, ты лжешь, ты обманываешь своего начальника, ты знаешь, когда Е. убилъ Д., ты присягалъ, а что ты не присягѣ показалъ? что видѣлъ какъ Е. махалъ палкою на собаку, а ты стоишь въ роцѣ и видѣлъ какъ Е. билъ Д. по головѣ палкою, я самъ тамъ былъ и помогалъ имъ сориться“. Больная въ ненормальномъ состояніи говорила отъ имени мужского, — былъ, ходилъ, дѣлалъ, — и простая истая малороска употребляла иногда литературныя слова. Не задолго передъ моимъ поступленіемъ въ Городище дѣйствительно случилось такъ убійство и причетникъ былъ привлеченъ къ суду въ качествѣ свидѣтеля. Послѣ причетникъ самъ рассказавъ намъ, что дѣйствительно онъ видѣлъ какъ Е. билъ палкою по головѣ Д., но на судѣ не показавъ этого, хотя и присягнувъ. Потомъ, обратившись ко мнѣ, больная вскрикнула: „ты для чего не велишь никому Бѣтъ, хочешь голодомъ поморить, — голкуешь — поститесь, молитесь, я самъ хоть сто лѣтъ буду поститься и поклонювъ сейчасъ положу тысячу.“ — при этомъ больная начала кивать сидя, такъ шибко, что головою била о колѣни. Я сказалъ: „ты не такъ молниши, надо прежде перекреститься, а потомъ положить поклонъ; перекрестись!“ Крестыяне, стоявшие возлѣ нея, мужики молодые, сильные, хотѣли ей рукою перекрестить, но сколько ни усиливались, не могли согнуть ей руки и привести въ чезу. Во время пѣнія молебна больная что-то невнятно разговаривала, но когда началъ я читать молитвы заклинанія, она страшно изволновалась, начала браниться и вставая съ постели, направилась ко мнѣ; два мужика держали ее сколько было силы, затѣмъ и третій присоединился, но не могли удержать; съ мужиковъ потъ градомъ катился, а она какъ будто безъ усилія двигалась подошла ко мнѣ такъ близко, что и могъ положить ей на голову крестъ. Во время 2-й молитвы, которая читалась въ возбужденномъ состояніи, съ глубокою вѣрою и сквозь слезы, большую начало сильно трясти и затѣмъ, звѣнувъ съ тяжелымъ стономъ, она опустила на руки крестыяне какъ мертвая; ее положили на кровать и уже передъ концомъ молебна она открыла глаза и, узнавъ меня, слабымъ голосомъ сказала: — „Батюшка! прости, можетъ быть и кого обидѣла, я ничего не помню“. Служеніе молебни въ продолженіе неуспѣтельно во всю Четвергедстину; больная иногда бывала при служеніи въ полномъ сознаніи и усердно молилась, а болѣею частію находилась въ ненормальномъ состояніи и въ этомъ послѣднемъ предсказывала семейству въ какое время мы придемъ. — „Вотъ уже, говоритъ, выйдутъ изъ церкви, дошли до такого-то двора“, хотя видѣть этого нельзя было, такъ какъ церковь находилась въ сторонѣ отъ дома, на разстояніи полверсты; иногда же передавала имъ, что дѣлалось въ церкви.

Въ Городицѣ не было еще школы и мальчѣны, заучивая молитвы со словъ родителей, питали ихъ неправильно и съ грубыми ошибками, почему я распорядился, чтобы послѣ всякаго служенія они оставались въ церкви и учили молитвы, которыя діаконъ громко и раздѣльно читалъ имъ, а они

всѣ вслухъ повторяли за нимъ каждое слово. Въ одно время, послѣ вечерни, большая въ домъ начала бранить мальчиковъ такъ: „проклятые хлопцы (малороссійское названіе мальчиковъ подростковъ), какъ кричатъ и барабаниятъ слово въ слово за діакономъ, одинъ только славный хлопичикъ засмѣялся“, — и сама большая при этомъ разразилась смѣхомъ, а діаконовъ разсердилась, лается—ругается, кричитъ:— дуракъ, скотина, бей поклона; а поцъ на діакона разсердился, кричитъ: не смѣй этого дѣлать*, и опять расхохоталась. Случай этотъ дѣйствительно былъ въ церкви и именно въ то время, когда большая рассказывала.

Въ Малороссіи чувтъ какъ особую святыню Херувимскій ладонъ, нарочито приготовляють большіе куски смири и просятъ положить въ кадило во время Литургіи, когда поють Херувимскую пѣснь или „Нимѣ Силы Небесныя съ нами“, потомъ этотъ ладонъ хранить въ домахъ въ почетномъ мѣстѣ, носить на груди и окуриваютъ имъ комнаты во время рожденія младенцевъ и при другихъ случаяхъ. При служеніи молебна я употреблялъ этотъ ладонъ, но разъ какъ-то забылъ взять; передѣвшись въ другой кафтанъ, оставилъ его въ кармазѣ того кафтана, въ которомъ служилъ литургію. Неодоидя нѣсколько дворовъ до дома больной, вспоминалъ и поручилъ мальчику, который пошелъ лошаду у колодца, чтобы онъ сѣлъ верхомъ и какъ можно скорѣе съѣздилъ ко мнѣ домой взять ладонъ. Когда я съ причтомъ вошелъ въ домъ больной, она уставивъ дикій взоръ на стѣну, бранилась: — „вотъ проклятый хлопцевъ какъ стрѣла летитъ; хоти-бы лошаду споткнулася и убилася окаянный, уже подѣхалъ ко двору и собакъ не боится, приближалъ въ хату“. — Кого ты бранишь, спросилъ я? — „А того, что похѣлалъ“. — Зачѣмъ онъ похѣлалъ? — „Не скажу; то поганое, вонючее, скверное“. — Да если знаешь, скажи какъ называютъ его? Какимъ то глухимъ, но сильнымъ голосомъ больная произнесла: „въ кафтанѣ въ кармазѣ“; потомъ начала плакать и говорить: „я былъ большой, а теперь маленький, ты меня задумилъ; прежде на печкѣ не курилъ, а теперь такъ надумилъ поганымъ, что и уголка не осталось для меня“.

Однажды мужъ больной рассказалъ, что вчера днемъ больная бранила кого-то, вспоминала Деркульскій заводъ (это Государственный конскій заводъ, находящійся отъ Городеца верстахъ въ 10-ти), говорила, что лошаду пристала и маляра бьетъ лихорадка, а деньги поновы 2 р. пропали. Дѣйствительно накануне я посылалъ въ Деркульскій заводъ къ живописцу заказать небольшую икону св. Василия Великаго и Дмитрія Ростовскаго, давалъ посланному 2 руб. Это было весеннее время и земли расторфовались такъ, что лошаду на пути пристала, едва въ ночи онъ прѣхалъ и засталъ живописца большого лихорадкой. Икону заказалъ я съ цѣлью чтобы больная имѣла ее постоянно на груди. Не болѣе какъ чрезъ недѣлю икона была привезена; осматривъ ее въ церкви, я взялъ ее съ собою въ домъ больной, но прежде чѣмъ я пришелъ, больная бранилась, кричала и велѣла запереть двери и не пускать пона. При появленіи моемъ закричала: „что ты это принесть, не ходи сюда, что ты меня мучишь, ты знаешь, я

посланъ заслуживать чинъ, я уже нѣсколько дѣтъ живу въ ней, и получу чинъ“. — Развѣ между вами есть и старшинство? — „У насъ большой господинъ есть, у него не смѣтные легіоны; представъ себѣ поле осенью, когда оно распахано и, сколько глазъ твои обинметъ, все черное: такая у насъ темная сила; мы вели брань съ Ангелами, самъ господинъ дрался“. — Что же вышло изъ этого? Вы связаны пленниками мрака и будете мучимы на Судѣ. — „Это еще не скоро будетъ“. — Ты обратишь къ милосердію Господа Иисуса. — „Отъ меня не приметъ“. — Нѣтъ, Господь скажетъ, что градущаго ко Мнѣ не назну вонъ. — „Онъ скажетъ смирился, покорился; а я Ему не покорюсь; мы еще долго будемъ бороться съ Нимъ“. Когда я хотѣлъ возложить икону, больная начала уклоняться и громкою тѣмъ быстро качала во всѣ стороны, что съ трудомъ могли возложить. Во время молебна кричала: „хотъ выгонись, а какъ только не перекрестился Агаѳія, я опять войду и буду мучитъ ее“. Къ концу поста больная находилась въ нормальномъ состояніи, на Страстной седмицѣ очень слабая, но ходила въ церковь, говѣла и сообщалась св. Таинъ. Въ іюль мѣсяцѣ пошла съ другими богомольцами въ Митязинскую станцію Войска Донскаго поклониться мѣстною чтимой иконѣ Вожіей Матери, а оттуда привезли ее на подвохѣ, — прежнии больная возвратилась. Когда, по просьбѣ мужа, пришелъ служить молебенъ, больная встрѣтила такими словами: „вотъ я опять буду мучитъ Агаѳию, она не перекрестилась, когда шла войду изъ криницы, я и всколыхъ въ нее“. Это былъ послѣдній случай; во время чтенія молитвъ, больная пришла въ сознание и болѣзнь не возвращалась. При посѣщеніи больной, много разъ приходилось мнѣ слышать разсужденія о предметахъ совершенно невѣдомымъ и недоступнымъ простой женщинѣ, но тогда не приходило въ голову записывать это, а имѣлось въ виду достигнуть одного, умоить Господа Бога силою благодати Своей исцѣлитъ большую отъ страданій. Въ настоящемъ случаѣ, сопоставляя событіе это съ явленіями, которыя пришлось наблюдать надъ спиритомъ, и усматривая тождество въ омраченіи ума, въ неестественномъ раскрытіи тайныхъ дѣяній и дѣйствій посторонней силы надъ организмомъ; желательно было-бы чтобы и другіе высказались по этому предмету. Въ практикѣ священнической конечно не мнѣ одному пришлось видѣть это, а собраніе факты могли-бы помочь разъясненію дѣла съ христіанской точки зрѣнія, разсѣять современныя заблужденія, и спасти тѣхъ, кои по легкомыслію могутъ дать въ себѣ мѣсто дѣяствію и наслѣдію нечистаго духа.

Прот. Симеонъ Маларюновъ.

Сужденіе румынской газеты „Ортодоксъ“

о настоящемъ и будущемъ положеніи Константинопольскаго Патріарха *).

Взаимное сочувствіе соединяетъ румынскую и болгарскую Церкви въ борьбѣ ихъ съ притязаніями константинопольской патріархіи.

*) См. 12 № этой газеты тек. годъ.

Въ возникшей недавно греко-румынской церковной распри, по поводу освященія въ Букурештѣ, въ прошломъ году 25 марта, румынскими іерархами для румынской Церкви мѣра, которое до того времени обыкновенно получалось этою Церковью изъ Константинополя — болгарскія газеты рѣшительно стали на сторону румынъ, заявивъ, что твердый отвѣтъ, данный по этому случаю румынскимъ синодомъ константинопольской патриархіи, дѣлаетъ честь первому правительству Румыніи.

Въ свою очередь румынская печать въ только что возникшемъ греко-болгарскомъ спорѣ, по поводу энергическаго замѣненія болгарскаго епископа — въ его синодальной рѣши — о гонимыхъ греческихъ архіереевъ на болгарскую народность въ Македоніи, — не замедлила столь же рѣшительно стать на сторону болгаръ. Названная статья рѣзко порицаетъ дѣйствія константинопольской патриархіи относительно македонскихъ болгаръ, указывая на такіе-же дѣйствія ея и относительно румынъ — въ той-же Македоніи, и въ ея стремленія къ порабощенію народности видятъ начало губительное для ея соборнаго авторитета. Приводимъ здѣсь эту, во всякомъ случаѣ не безинтересную, статью въ ея полномъ объемѣ:

„Рѣчи, которую проинесъ его блаженство епископъ болгарскій при открытіи синода, произвела сильное впечатлѣніе въ Царь-Градѣ и открыла грекамъ глаза, чтобы видѣть то плачевное положеніе, въ которомъ находится вселенская патриархія, и тѣ опасности, которыя грозятъ ей, какъ неминуемаго слѣдствія греческой политики.

Цариградская патриархія допустила невпростительную ошибку, послушавъ совѣтовъ инокотыхъ экзархированныхъ головъ, которыя хотѣли и хотѣтъ пользоваться авторитетомъ патриарха, какъ средствомъ для достиженія національныхъ греческихъ цѣлей. Они домогались и домогаются вліяніемъ Церкви огречить всѣ православныя національности, входящія въ составъ турецкой имперіи. Но патриархъ и его совѣтники забываютъ, что легче остановить теченіе большой рѣки, чѣмъ уничтожить національное чувство народа.

Когда болгаре 20—30 лѣтъ назадъ, пожелали имѣти болгарскихъ архіереевъ, или по крайней мѣрѣ такихъ, которые-бы знали языкъ болгарскій, — патриархъ отвергъ это столь законное и умѣренное требованіе, считая его возмущеніемъ и прямымъ преступленіемъ противъ греческой народности.

Когда, нѣсколько лѣтъ назадъ, албанцы пожелали положить начало развитію своего языка и литературы, епископы греческіе, по внушенію центральной церковной власти, постарались разными способами подавить это стремленіе, доказывая, что подъ движеніемъ народнымъ скрывалась тутъ католическая пропаганда.

Далѣе относительно нашихъ соборатъ (то есть румынъ) въ Бессаліи, Эпирѣ и Македоніи — известны тѣ гоненія, которыя они претерпѣваютъ со стороны церковной власти; известно также, что патриархъ съ цѣлѣю противодействуетъ развитію національныхъ стремленій этихъ за-дунайскихъ румынъ дошедъ даже до того, что порываетъ связь между Церковью константинопольскою и

румынскою, внимаа совѣтамъ греческихъ газетъ, что когда румынская Церковь будетъ провозглашена схизматическою, — Румыны за Дунаемъ откажутся отъ начатаго дѣла. Если мы спросимъ: какіе интересы Церкви или патриархіи были-бы въ опасности, если-бы румыны завели у себя румынскія училища? Или, какой былъ-бы вредъ для православія, если-бы румыны стали говорить не на греческомъ, а на своемъ родномъ языкѣ? На это не можемъ дать другаго отвѣта и объясненія, кромѣ того, что владыки греческіе, съ патриархомъ во главѣ, всѣ нравственныя силы свои и старанія напругаютъ къ тому, чтобы вести пропаганду въ интересахъ владычествующей народности. Но такая Церковь, являющая себя бы матерью для всѣхъ, въ сущности мать только для однихъ, для другихъ-же — мачиха. *)

Если мы спросимъ еще: какой результатъ и какаго польза выходятъ для патриарха и его сторонниковъ отъ ихъ неблагоуразумной и противохристіанской политики? На это находимъ справедливый отвѣтъ въ выше названной рѣши болгарскаго епископа, который съ законною гордостью, въ виду успѣховъ своей народности, утверждаетъ, что юрисдикція епископа не ограничивается только Болгарскимъ княжествомъ и Восточною Румелиею, а простирается и на Фракію и Македонію. Какой переворотъ! Двадцать лѣтъ назадъ патриархъ и его сторонники подсмѣивались надъ смиренными мольбами болгаръ, и въ собраніи февраля 1864 г. съ гордостью рѣшили изгнать изъ греческаго богословскаго языка самаго слова: болгарскій владыка и болгарская Церковь, чтобы греческая Церковь не заражалась такими барбаризмами! Но вотъ теперь болгарскій епископъ является уже съ юрисдикціею болѣе обширною и авторитетомъ болѣе мощнымъ, чѣмъ самъ патриархъ вселенскій.

Таковы слѣдствія ошибочнаго поведенія греческихъ владыкъ и ихъ гонимыхъ, которыя его блаженство болгарскій епископъ изображалъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Необходимость перемѣститься епископу въ Царьградъ стала тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ энергичнѣе митрополиты греческой патриархіи съ политическими цѣлями, и въ согласіи съ греческою пропагандою, продолжаютъ преслѣдовать Болгаръ въ упомянутыхъ областяхъ (Фракіи и Македоніи) и вліяніемъ мѣстныхъ властей, клеветами, застраиваніями и разными насильственными стараніями положить преграды ихъ національному развитію, подавить проявленіе ихъ народнаго чувства, чтобы такимъ способомъ легче было отдать ихъ въ жертву греческой политики. Такое поведеніе греческихъ митрополитовъ, имѣющее губительныя слѣдствія для православной Церкви, довело болгаръ до отчаянія“.

Сказанное болгарскимъ епископомъ не есть никакая ильбу фантазія; мы имѣемъ документальныя доказательства, что подобныя-же гоненія терпятъ отъ грековъ и румыны за Дунаемъ, встрѣчая со стороны греческихъ владыкъ, различныя прештѣнія къ угнетенію румынскихъ училищъ. Въ виду такихъ гонимыхъ, порта наконецъ даже наша себя вынужденною отнять у греческихъ

*) Въ подлинномъ текстѣ стоитъ болѣе рѣзкое слово. Red.

іерарховъ тѣ права, которыми они пользовались только какъ орудіемъ для греческой пропаганды. Напрасно оплакивать теперь греческія газеты такіа мѣры турецкаго правительства, ибо мѣры эти — прямое слѣдствіе тѣхъ соѣвтовъ, которые непрестанно давали патриарху, чтобы онъ былъ главою не только Церкви, но и греческой пропаганды. „Что остается намъ теперь дѣлать — при настоящихъ обстоятельствахъ? взымаетъ греческая газета „Anatalkos Aster“ (восточная звѣзда). Гдѣ права вселенскаго патриарха, которыя уважались различными императорами отъ времени завоеванія до послѣднихъ дней? Куда дѣвались сила и вліяніе православныхъ іерарховъ въ ихъ епархіяхъ, когда сами они, по теперешнимъ фирманамъ и бератамъ, принуждены, на ряду со всякимъ важнымъ лицомъ, судиться предъ мѣстными судьями?“

На все это мы можемъ дать лишь такой отвѣтъ: „голова рѣшается, голова и отвѣчаетъ. Какъ постелешь, такъ и ляжешь“.

Совсѣмъ другое было-бы дѣло, если-бы патриархъ во вской народности, находящейся въ его вѣдомствѣ, являлъ такую-же любовь, какую онъ являетъ къ грекамъ; если-бы онъ содѣйствовалъ национальному развитію всякаго народа его вѣстны; если-бы, на ряду съ училищами для образованія грековъ, онъ постарался-бы устроить и училища болгарскія, румынскія, албанскія; однимъ словомъ, если-бы онъ задалъ себѣ такимъ-же добрымъ болгаринамъ въ отношеніи къ болгарамъ и такимъ-же добрымъ румынамъ въ отношеніи къ румынамъ, какъ предобрый онъ грекъ въ отношеніи къ грекамъ. Тогда патриархъ былъ-бы во истину великъ и силенъ и съ гордостію носилъ-бы титулъ *Вселенскаго*.

Такой патриархъ былъ-бы необходимъ и оказывалъ-бы много услугъ православной Церкви; приходится однакоже душевно жалѣть, что константинопольскій патриархъ не хочетъ понять ни своего собственнаго интереса, ни интереса Церкви. Ошибки его тяжелы и непростительны. — Сфера его власти день отъ дня становится тѣснѣе. Сила его умалется. Еще немного пройдетъ времени, и мы увидимъ его испавившимъ въ то незначительное положеніе, изъ котораго вывелъ его Константинъ Великій, сдѣлавъ изъ маленькой Византіи второй Римъ“.

Внутреннее обозрѣніе.

Адресъ Черноговорскому вѣводу отъ прихожанъ Московской Трифоновоской, что въ Назаровой слободѣ, перламъ: отнѣтъ князя по поводу этого адреса и восхваленіи имъ Трифоновоской церкви. — Школьный учитель, какъ образованій фермеръ. — Благодарность сареекаго Дембровскаго общества православнымъ священникамъ.

— 19 мая, въ домъ занимаемый княземъ Николаемъ I, прибылъ Высокопреосвященный Іоанніидій Митрополитъ Московскій съ настоятелемъ и старостой Трифоновоской церкви Владыка Митрополитъ, въ краткой пріѣзженной рѣчи объяснилъ новость своего пріѣздія, причемъ отъ Трифоновоской церкви поднесены были Его Высочеству копии съ чудотворной иконы, въ коей хранятся частицы мощей Мученика Трифона, принесенныя изъ Черноговора отъ прадѣды князя, владыки Черноговора-

го Петра I, а также и адресъ. Его Высочество обратилъ къ Московскому Митрополиту со слѣдующими словами:

„Ваше Высочество!“

„Какъ вообще жива въ моемъ народѣ память исторической связи между великой Россіей и Черною Горой, какъ памятна общіе намъ дѣянія борьбы и искушенія и славы, такъ живетъ еще и до сихъ поръ преданіе о томъ, какъ блаженной памяти предокъ мой Петръ I Петровичъ Нгушты въ 1803 году, по случаю водворенія его въ Бокѣ Которской, послалъ въ Россію три частицы мощей святаго мученика Трифона. Съ 1819 г. 14 сентября мощи эти почиваютъ въ главномъ прйдѣлѣ церкви Св. Трифона въ Москвѣ, а любовь ваша приноситъ мнѣ сегодня копію иконы сего святаго, которую я съ радостію и благодарностію принимаю.“

„Икону эту я повезу домой и покажу ее православному народу моему какъ новое свидѣтельство взаимности въ вѣрѣ между великою Россіей и моею маленькою Черногоріей.“

„Пречестный отецъ! Благодарю старосту и прихожанъ Трифоновоской церкви за этотъ даръ. Предъ этою иконою я буду часто молить Бога о счастіи и благоденствіи Его Величества Императора Россіи, Его Дома и Его народа, которымъ Онъ благополучно править, а вы, Высокопреосвященнѣйшій владыко, и вы отецъ протоіерей, будите такъ добры, помолитесь иногда предъ подлинною иконою Святаго Всевышняго Творцу, дабы Онъ всесильною десницею Своєю защитилъ народъ мой отъ бѣдъ, опасностей и искушеній, а мнѣ даровалъ-бы силу и помощь Духа Святаго вести народъ мой путемъ мира и терпѣнія, путемъ благоденствія и просвѣщенія къ лучшей будущности, во славу Бога сохранявшаго и защитившаго насъ до сего дня, укрѣплявшаго силу нашу, вѣру и надежду и никогда не лишавшаго насъ помощи въ горькіе часы искушенія.“

„Пречестный отецъ! Въ третій разъ я пріѣзжаю въ Москву, вашу святую Москву, нашу вторую Іерусалимъ, въ Москву священную хранилищу нашего православія. Скоро будетъ двѣсти лѣтъ какъ мой славный предокъ митрополитъ Даниилъ, когда на него среди нашихъ свалъ налегали двѣ силы и двѣ вѣры, сказалъ такъ:

Слезамъ моимъ нѣтъ утѣшенія *родимель*,

Небо надо мною затворилось;

Не принимаетъ ни плача моего, ни молитвы.“

„Но онъ скоро дождался и увидѣлъ, что есть на свѣтѣ тотъ, кто могъ отереть его слезы: въ Москвѣ онъ нашелъ своего родителя, свою мать, и съ той поры оставилъ онъ завѣтъ свой намъ, его наследникамъ, что нѣтъ силы, которая могла-бы вырвать насъ изъ-подъ крыла этой щедрой матери... и никогда не будетъ.“

„Мнѣ миль и драгоценнѣе даръ вашъ какъ изъявленіе вашей любви, но еще мильѣ и драгоценнѣе мнѣ потому, что вы приносите мнѣ его именно теперь, когда грудь моя полна возвышеннаго чувства: ибо и удостоился быть соучастникомъ величественнаго торжества Коронаванія Богомъ даннаго и Богомъ вѣнчанаго Господаря Императора Александра Александровича; ибо я могъ

быть очевидцемъ той искренней любви и одушевленной преданности народа русскаго, которая есть самый драгоценный камень въ коронѣ Его Величества; ибо, наконецъ, пользуясь этимъ случаемъ, я могъ еще разъ засвидѣтельствовать предъ Императоромъ Русскимъ благодарности мою и моего народа.

Меня привело сюда и теперь это чувство благодарности, которое будетъ сопровождать меня не только на возвратномъ пути моемъ въ неколебимымъ слазы Черной Горы, но и на пути всей жизни моей.*

Слова эти были сказаны княземъ на родномъ ему нарѣчїи, понятномъ для русскихъ.

Приложившись ко святой иконѣ, князь Николай сказалъ, что онъ не уйдетъ изъ Москвы не помолившись въ Трифоновской церкви.

Приводимъ адресъ представленный князю:

„Благовѣрный Князь и Великій Державный Государь!

„Сочувствіе твое къ свѣтло-торжествуемому нынѣ всею Россїей, священному для православно-вѣрующаго сердца и радостному для всѣхъ благожелателей Россїи, событію привело тебя изъ отдаленнѣйшихъ юго-западныхъ предѣловъ православно-славянскаго міра къ Московскому Кремлю, чтобы лично принять участіе въ нашихъ молитвахъ и радостяхъ о Богодарованномъ намъ и нынѣ Боговѣчанномъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ.

„Высокъ, поучительнъ и особенно утѣшительнъ для насъ твой подвигъ. Къ полнотѣ нашихъ радостей и молитвъ о Боговѣчанномъ и превознесенномъ Царѣ нашемъ, ты присоединилъ нынѣ своимъ къ намъ приближеніемъ еще особое для насъ утѣшеніе, видѣть среди себя доблестнѣйшаго и притомъ ревностнѣйшаго православнаго вождя единоумеченныхъ и единовѣрныхъ намъ братьевъ-славянъ, христіански самоотверженнаго предводителя тѣхъ воиновъ-героевъ, которые съ высоты Черной Горы, подобно орламъ, сторожатъ неприкосновенность своихъ общечеловѣческихъ и еще болѣе православно-христіанскихъ правъ и заветовъ, благочестивѣйшаго повелителя того народа, который во многовѣковой борьбѣ за свое существованіе и вѣру никогда не падалъ духомъ и который нынѣ при помощи Божїей наконецъ навсегда отстоялъ свою независимость, свою національность, и, что всего драгоценнѣе, свою православленную вѣру.

„Но сверхъ принесимаго тобою намъ высокаго утѣшенія, приближеніе твое къ намъ даетъ силамъ Православной Русской Церкви возможность лицомъ къ лицу засвидѣтельствовать предъ тобою и свою благоговѣящую признательность за полученное ими изъгода отъ Черногорской Церкви великое духовное сокровище. Предокъ твой, блаженный памяти митрополитъ Черногорскій, Петръ Петровичъ Нѣгушъ, еще въ 1803 году, по ходатайству бывшего тогда въ Россїи архимандрита его, Стефана Вукуча, во благословеніе благочестивѣйшимъ русскимъ людямъ удѣлилъ и при сохраненіи его до нынѣ подлинное его писмъ отъ 19 апрѣля того года препроводилъ въ Россію со своимъ канцлеромъ Иваномъ Федоровичемъ Оже-

говичемъ три частицы мощей св. мученика Трифона, Богохранимаго и чудотворнаго главы котораго тогда почитала въ каедральной его имени церкви, въ черногорскомъ городѣ Которѣ. Частицы сїи отъ св. мощей, въ послѣдствїи поднесенныя Государю Императору Александру Благословенному, во Его Высочайшему повелѣнію, были въ 1819 году, сентября въ 14 день, съ подобающею честью, торжественно внесены епископомъ Дмитропскимъ Лаврентіемъ въ Московскую Трифоновскую, что въ Напрудной слободѣ, церковь, и съ того времени, помѣщенныя въ главную храмовую св. иконѣ этой церкви, донынѣ своими чудотвореніями не перестаютъ привлекать къ себѣ усердныхъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россїи, призывая ихъ вмѣстѣ съ этимъ къ искреннѣйшей навсегда признательности предъ Черногорскою Церковью за приобритенную отъ нея святиню.

„Во изъявленіе таковой признательности и въ настоящїи счастливыя для насъ минуты почтительнѣйше просимъ тебя, доблестный наслѣдникъ доблестнаго благочестія твоихъ предковъ, благоволи принять при семъ подносимую тебѣ нами отъ Московской Трифоновой, что въ Напрудной слободѣ, церкви съ благословенія Архiepiscopa нашего, Высокопресвященнаго Митрополита Іоаннїи, нарочито для тебя приготовленную копію (хотя въ нѣсколько уменьшенныхъ размѣрахъ) съ упомянутой чудотворной св. иконы этой церкви. И да будетъ приношеніе наше, если не слабымъ соотвѣтствіемъ твоему высокому къ намъ сочувствію, то крикѣмъ, новѣмъ священнымъ залогомъ единенїи и общенїи въ православленную вѣрѣ Русской земли съ Черногорїей.

Высокоотчужде тебя, благовѣрный Князь, и молящїися предъ Господомъ Богомъ о тебѣ, о твоемъ домѣ и о всемъ твоемъ народѣ.

„Московской Трифоновской, что въ Напрудной слободѣ, церкви настоятель протоіерей Іоаннъ Прикопскій.

„Церковный староста московскій купецъ Василій Смирновъ. Съ прихожаемами.“

25 мая князь исполнялъ свое дорогое для Трифоновской церкви обещаніе. Въ шесть часовъ утра этого дня, онъ неожиданно прибылъ во храмъ св. мученика Трифона и стрѣльничїи настоятелемъ церкви со св. крестомъ, усердно помолился предъ святынею храма, и внимательно разсмотрѣвъ подлинное писмъ предка его черногорскаго Митрополита Петра Петровича Нѣгуша, благоволилъ сдѣлать поверженіе въ церкви на свѣчи и ницую братію, и собственноручно внести свое имя въ книгу богомольцевъ Трифоновской церкви.

По отбытіи Его Высочества изъ храма, настоятелемъ церкви былъ отслуженъ предъ чудотворною иконою св. мученика Трифона молебствъ съ присоединеніемъ прошенїи о здравїи и спасенїи благовѣрнаго Черногорскаго князя Николая Петровича, владѣтельнаго его дома и всего православнаго его народа.

Такъ Священное Вѣчаніе на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Александра Александровича увѣчалось для Московской Трифоновской церкви особымъ утѣшительнымъ событіемъ, которое от-

нинъ навсегда пребудет неразрывно соединено для этой церкви съ воспоминаніемъ о Священномъ Коронованіи. Не перестанутъ напоминать объ этомъ событіи и съ одной стороны, въ отношеніи къ православнымъ чернигорцамъ поднесенный отъ Московской Трифоновской церкви вмѣстѣ со св. иконой адресъ великому ихъ государю, а съ другой, и въ отношеніи къ православнымъ русскимъ людямъ глубоко трогательный отвѣтъ Его Высочества на этотъ столь благосклонно принятый ими адресъ.

— Любопытный и поучительный фактъ рассказываетъ въ „Смоленск. Вѣст.“ изъ Рославльскаго уѣзда:

Извѣстный по всему округу, какъ опытный и хорошій хозяинъ, бывшій приходскій священникъ села Костырей, о. Андрей, купилъ въ двухъ верстахъ отъ села Костырей въ деревнѣ Чернишахъ четыре десятинныя земли пустой и безплодной и потому оставленной безъ всякаго употребленія. Много труда положили о. Андрей въ эту землю — и она сдѣлалась неузнаваемой, одной изъ лучшихъ земель въ околоткѣ. На этомъ участкѣ священникъ построилъ также небольшой дворъ. Цѣль заведенія этой небольшой фермы — показать крестьянамъ лучшіе способы веденія хозяйства, примененные къ ихъ быту, къ самому небольшому участку. Когда ферма была уже устроена, о. Андрей перешелъ въ другое село. Чтобы начать имъ дѣло не пропало бездѣльно, онъ пожертвовалъ упомянутое свое маленькое хозяйство, вмѣстѣ съ коровою и лошады, рославльскому земству съ тѣмъ, чтобы земство поддерживало образцовую ферму, предоставивъ заводить ея кустыревскому сельскому учению.

Съ своей стороны „Смоленскій Вѣстникъ“ отзывается съ большимъ сочувствіемъ объ этомъ дѣйствительно прекрасномъ начинаніи о. Андрея.

Мысль несомнѣнно прекрасная. Школьный учитель — оны-же и образцовый фермеръ — это, можно сказать, идеаль постановки школьнаго дѣла. Обработывая землю, учитель не только можетъ подать хорошій примѣръ, какъ хозяинъ, — кромѣ того несомнѣнно онъ станетъ ближе къ народу и приобрететъ отъ него больше довѣрія. Было бы желательно, чтобы земство не оставило безъ вниманія этого, хоть и небольшого, но хорошаго пожертвованія.

— Г. гвардїи Шейнрейтль въ м. Домбровицѣ, Волынской губ., прислалъ въ „Недѣлю“ слѣдующее письмо: „Мѣстное духовенство заслуживаетъ благодарности еврейскаго общества за истинно-христіанское отношеніе ко всемъ классамъ населенія безъ различія вѣроисповѣданія. Оно приняло активное участіе въ предупрежденіи беспорядковъ въ 1881 г., которые у насъ едва было не разгорѣлись, благодаря мѣстнымъ юдофобамъ. Нынѣ эти пастыри вновь на дѣлѣ показали свое христіанское милосердіе. 3-го мая въ м. Домбровицѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго до вѣла сгорѣло до 100 еврейскихъ домовъ. Болѣе 200 семействъ остались безъ крова и дневнаго пропитанія. Первоначальною помощю пострадавшимъ оказали мѣстные священники о. Василій Яроцкій, о. Іоаннъ Корнаковскій и о. Василій Кузминскій, жертвовавшіе хлѣбомъ и деньгами. Еврейское общество знало свою сердечную и единодушную благодарности сказаннымъ жертвователямъ.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

ВОДЪ ЗАРАДКІИМЪ:

ПРОПОВѢДИ АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО

(нынѣ Харьковского и Ахтырскаго)

викарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 г. Москва 1883.

Книга содержитъ 37 словъ и рѣчей, произнесенныхъ разновременно Пресвященнѣйшимъ Амвросіемъ; въ книгѣ введены въ видѣ приложенія: описаніе прощальнаго обѣда, даннаго въ Москвѣ Пресвященному Амвросію, 10 октября 1882 года, и рѣчь его, произнесенная на прощальномъ обѣдѣ отъ Общества прирѣчныхъ дѣтей, прославшихъ милостина, 12 октября 1882 года.

Складъ изданія находится въ Харьковѣ, въ Монастырской лавкѣ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Почетительный Совѣтъ Женской Гимназіи Н. А. ГРАГОРЦЕВИЧЪ

извѣщаетъ, что съ 1-го сего Іюня принимаются прошенія о приѣмѣ воспитаній въ означенную гимназію на будущій учебный годъ. Воспитанія принимаются какъ приходскими, такъ и живущими въ мѣстности при гимназіи наслѣдъ. Для полнаго прошенія, за справками и личнымъ объясненіемъ можно обратиться ежедневно отъ 10 часовъ утра до 6 часовъ пополудни, въ конфекціи гимназіи, на Вознесенской улицѣ, въ домѣ Бортевича, № 3, въ Харьковѣ.

Редація „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго труда, сообразнаго духу и направленію своего вѣданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ явлено печатаніе получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей угодно. Статьи, представляя неудобства къ печати, не будутъ возвращаться почтой, — авторы сами благоволятъ получать ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ ежемѣсячно (52 № въ годъ), каждый разъ въ обѣихъ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою погороднымъ семь руб.; за полугодіе — четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Послѣдн. письма, деньги и вообще все, что корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

За Редактора, в. л. Инспектора харьковской духовной семинаріи, Н. Истомина.

Тип. Окружнаго Штаба.

Должност. цензурой, 17 Іюня 1883 г.

Харьковъ, Німечка ул., д. № 26.

Цензоръ, Протоіерей Тимоѣй Павловъ.